

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ

Коррупционные проявления в УИС

В.В. ВОЛКОВА – начальник кафедры управления экономической деятельностью в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент;

Б.В. ИЛЬИН – доцент кафедры управления экономической деятельностью в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН

Проявление и укоренение коррупционных отношений в системе государственной власти и в правоохранительных органах в частности влекут крайне негативные последствия, которые сказываются на обеспечении законности и правопорядка в стране, подрывают веру в эффективность правоохранительной деятельности, возможность обеспечить экономическую безопасность страны. В статье рассматриваются основные причины и устанавливаются масштабы коррупции в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, а также намечаются возможные направления противодействия ей.

Ключевые слова: коррупция; антикоррупционная политика; национальный план противодействия коррупции; уголовно-исполнительная система.

Corruption in the penal system

V.V. VOLKOVA – Head of Department of economic management in prisons VIPE FPS Russia, PhD, Associate Professor;

B.V. ILYIN – associate professor of economic management in prisons VIPE, candidate of Economic Sciences, corresponding member of the Academy of Natural Sciences

Manifestation of corruption relations in the government, and law enforcement in particular, imply very negative consequences that affect the law and order in the country and undermine confidence in the effectiveness of law enforcement activities, the ability to ensure the economic security of the country. The paper examines the main causes and the extent of corruption in the institutions and bodies of the correctional system, as well as the main ways of resistance.

Key words: corruption; anti-corruption policy; the national anti-corruption plan; the correctional system.

Согласно опросам населения коррупция в настоящее время превратилась в повседневное явление¹. 25 декабря 2008 г. был принят федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», явившийся первой попыткой урегулировать на законодательном уровне соответствующее явление. В документе дается следующее

определение понятию «коррупция»: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получе-

ния выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица. Однако, как справедливо замечает Н. Козельская, приведенная дефиниция не охватывает сущности коррупции, ввиду чего не в полной мере отвечает современным реалиям². Нам наиболее убедительным представляется определение коррупции, сформулированное В. Клейнером: коррупция – это сознательное и добровольное принятие должностным лицом организации (в государственном или частном секторе) неоптимальных для нее решений, приводящих к получению данным лицом или зависимыми от него лицами дополнительных благ³.

Проблема борьбы с коррупцией в системе государственной службы многие годы не теряет своей актуальности. Коррупция подрывает не только доверие граждан к государственным служащим и власти в целом, она наносит удар по политической системе, основам эффективного хозяйствования и т.п. Особое значение борьба с коррупцией имеет для уголовно-исполнительной системы, поскольку, как показывает статистика, в данной среде ежегодно выявляются случаи взяточничества. Проявления коррупционных отношений в системе

правоохранительных органов влекут за собой крайне негативные последствия, которые сказываются на обеспечении законности и правопорядка в стране, противоречат задачам борьбы с преступностью, подрывают веру в эффективность правоохранительной деятельности, сводят к минимуму возможность обеспечить экономическую безопасность страны⁴.

Результаты проведенного В.Д. Крачуном опроса практических работников исправительных учреждений показали, что на территорию исправительных учреждений доставляют и передают осужденным запрещенные предметы следующие лица: вольнонаемные сотрудники ИУ (28,0%); родственники и знакомые осужденных (25,1%); осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя (11,6%); иные граждане, имеющие доступ в ИУ (5,3%); аттестованные сотрудники (38,4%). Итак, большинство нарушений допускается вольнонаемными и аттестованными сотрудниками⁵.

Как видно из приведенных данных (табл. 1), год от года количество правонарушений среди личного состава УИС растет. Число правонарушений в 2011 г. почти в два раза превысило аналогичный показатель 2003 г., и, хотя уровень 2010 г. ниже уровня 2009 г. на 17%, все же наблюдается общая динамика роста этого показателя. Также увеличивается количество уголовных дел, возбужденных против сотрудников УИС: за 9 лет этот показатель вырос более чем в восемь раз.

Сведения о правонарушениях среди личного состава УИС в 2003–2011 гг.⁶

Таблица 1

Наименование показателя	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Количество нарушений законности	370	672	527	676	747	710	658	545	691
Уровень на 1000 сотрудников	1,48	2,79	2,2	2,82	2,89	2,74	2,5	2,11	1,99
Возбуждено уголовных дел	39	59	71	120	151	116	226	317	325
Уровень на 1000 сотрудников	0,16	0,25	0,3	0,5	0,58	0,45	0,86	1,23	1,29

Рассмотрим данные о статьях УК РФ, по которым возбуждены уголовные дела в отношении сотрудников УИС в 2007–2011 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Статьи УК РФ, по которым возбуждены уголовные дела
в отношении сотрудников УИС в 2007–2011 гг. (табл. 2)

Статьи	% к общему количеству возбужденных уголовных дел				
	2007	2008	2009	2010	2011
Преступления, связанные с наркотиками (ст. 228)	27,81	26,72	35,84	32,81	26,15
Получение взятки (ст. 290). Дача взятки (ст. 291)	15,23	19,83	21,68	24,92	24,31
Злоупотребление должностными полномочиями (п. 1, 2 ст. 285)	10,6	10,34	9,73	8,83	9,54
Превышение должностных полномочий (ст. 286)	13,91	7,76	9,29	9,46	10,77
Другие статьи	32,45	35,35	23,46	23,98	29,23

Как видно из данных, приведенных в табл. 2, доля примененных коррупционных статей УК РФ велика: к 2011 г. она превысила 70%. По всем видам коррупционных статей в период 2007–2011 гг. отмечается увеличение их процента среди общего количества возбужденных уголовных дел. Следует отметить, что для коррупционных преступлений характерен высокий уровень латентности, то есть реальный масштаб коррупционных деяний значительно выше и объем реальной коррупционной преступности на несколько порядков превышает статистически зафиксированную ее часть.

Выявление причин и условий распространения коррупции в уголовно-исполнительной системе осуществляется посредством анкетирования сотрудников и осужденных. Так, представляет интерес опрос, проведенный в четырех регионах Российской Федерации: Оренбургской, Свердловской, Иркутской областях и Пермском крае⁷. Было привлечено 1240 респондентов, в том числе 625 осужденных и 615 сотрудников. Однако исследователями основное внимание было уделено тому, насколько опрашиваемые осведомлены об антикоррупционных мерах государства, доводилось ли им вступать в коррупционные отношения и т.п., тогда как коррупционные факторы не получили должного освещения.

Интересные результаты показало анкетирование сотрудников, проведенное УФСИН России по Камчатскому краю в октябре 2010 г.⁸ Основными причинами, которые способствуют коррупционным действиям в УИС, по мнению участников опроса, являются: недостаточный уровень заработной платы сотрудников (57%); желание извлечь и получить личную выгоду (31%); отсутствие социальной помощи, поддержки (24%). Кроме

того, указывалось на отсутствие патриотизма и гражданской сознательности, низкий уровень правовой культуры (недостаточный уровень осведомленности об уголовной ответственности) и неадекватность наказания за совершение противоправных действий.

В качестве основной причины коррупции сотрудники УИС называют низкий уровень благосостояния⁹, однако, как показывает статистика, значительная часть коррупционеров – люди с высоким материальным достатком¹⁰. Стереотипом поведения для коррупционеров является извлечение выгоды из служебного положения. Их материальное благосостояние в основном складывается из средств, полученных в результате использования своих полномочий.

Учитывая сказанное, в целях борьбы с коррупцией необходимо существенно пересмотреть кадровую политику УИС, прежде всего сформировать реестр коррупционно уязвимых должностей. Кандидаты на эти должности должны проверяться как с точки зрения их профессионально-личностных качеств, так и со стороны имеющих источники материальных и денежных средств. Первым шагом в данном направлении можно считать издание приказа Федеральной службы исполнения наказаний от 31.08.2009 г. № 372 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы в уголовно-исполнительной системе, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей».

В целом же имеющиеся данные свидетельствуют о планомерно проводимой во ФСИН России работе по осуществлению мер, направленных на предупреждение и пресечение

коррупции среди работников уголовно-исполнительной системы, в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Материалы опроса населения по проблеме коррупции в России фондом «Общественное мнение». bd.fom.ru/report/map/d102614/

² См.: Козельская Н. Влияние коррупции на экономику. Понятие и сущность коррупции // Право и экономика. 2011. № 4. С. 68.

³ См.: Клейнер В. Антикоррупционная стратегия бизнеса в России // Вопросы экономики. 2011. № 4. С. 33.

⁴ См.: Макаров А.А. Коррупция в системе органов внутренних дел. М., 2009. С. 4.

⁵ См.: Крачун В.Д. Предупреждение проникновения запрещенных предметов в исправительные учреждения: Учеб. пособие. Владимир, 2005. С. 3, 10.

⁶ Таблицы составлены по данным информационно-аналитических сборников «Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России» за 2007–2011 гг., подготовленных Научно-исследовательским институтом информационных и производственных технологий ФСИН России.

⁷ См.: Марков В.П., Сивцов С.А. Основные факторы, способствующие распространению коррупционных проявлений в пенитенциарной системе России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 4. С. 19.

⁸ См.: <http://www.ufsin41.info/24/>

⁹ В социологическом исследовании, проведенном В.М. Деминым, этот фактор в качестве причины коррупции в пенитенциарной системе назвали 36,4% опрошенных сотрудников подразделений и учреждений ФСИН России (см.: Демин В.М. Проблемы профилактики нарушений дисциплины и законности сотрудниками пенитенциарных учреждений // Российский следователь. 2007. № 4).

¹⁰ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 237.

¹ См.: Материалы опроса населения по проблеме коррупции в России фондом «Общественное мнение». bd.fom.ru/report/map/d102614/

² См.: Kozel'skaja N. Vlijanie korrupcii na jekonomiku. Ponjatie i suwnost' korrupcii // Pravo i jekonomika. 2011. № 4. S. 68.

³ См.: Klejner V. Antikorrupcionnaja strategija biznesa v Rossii // Voprosy jekonomiki. 2011. № 4. S. 33.

⁴ См.: Makarov A.A. Korrupcija v sisteme organov vnutrennih del. M., 2009. S. 4.

⁵ См.: Krachun V.D. Preduprezhdenie proniknovenija zaprewennyh predmetov v ispravitel'nye uchrezhdenija: Ucheb. posobie. Vladimir, 2005. S. 3, 10.

⁶ Tablicy sostavleny po dannym informacionno-analiticheskikh sbornikov «Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii» za 2007–2011 gg., podgotovlennyh Nauchno-issledovatel'skim institutom informacionnyh i proizvodstvennyh tehnologij FSIN Rossii.

⁷ См.: Markov V.P., Sivcov S.A. Osnovnye faktory, sposobstvujuvie rasprostraneniju korrupcionnyh pojavlenij v penitenciarnoj sisteme Rossii // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2011. № 4. S. 19.

⁸ См.: <http://www.ufsin41.info/24/>

⁹ V sociologicheskom issledovanii, provedennom V.M. Deminym, jetot faktor v kachestve prichiny korrupcii v penitenciarnoj sisteme nazvali 36,4% oproshennyh sotrudnikov podrazdelenij i uchrezhdenij FSIN Rossii (sm.: Demin V.M. Problemy profilaktiki narushenij discipliny i zakonnosti sotrudnikami penitenciarnyh uchrezhdenij // Rossijskij sledovatel'. 2007. № 4).

¹⁰ См.: Antonjan Ju.M., Kudrjavcev V.N., Jeminov V.E. Lichnost' prestupnika. SPb., 2004. S. 237.